



Вета Янева

ПОТЕРЯННЫЙ МАЯК

Вета Янева

Потерянный маяк

«Издательские решения»

Янева В.

Потерянный маяк / В. Янева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516682-1

Далеко за пределами Моря простирается бескрайний Лес, населенный всевозможными созданиями: волшебными и не очень, добрыми и злыми. Маленький Хранитель Маяка по имени Волчек всю свою жизнь провел на острове, зажигая фонарь для блуждающих в ночи кораблей. Но однажды, во время шторма Волчек теряет свой дом, и попадает в новый для него Лес. Теперь он должен во что бы то ни стало найти Маяк...

ISBN 978-5-00-516682-1

© Янева В.
© Издательские решения

Потерянный маяк

Вета Янева

© Вета Янева, 2020

ISBN 978-5-0051-6682-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки Лесной Обители *Потерянный Маяк*

Все хорошие истории начинаются с «когда-то» или «где-то» – это все знают. Но еще все знают, что из любого правила есть исключения, прямо как это.

Эта история началась не «когда-то», а совсем недавно. И совсем не «где-то», а на весьма конкретном, очень маленьком, но очень крепком Маяке.

Но прежде, чем рассказать про этот Маяк, я расскажу вам про страну, где он стоял. Всем же нравится слушать про далёкие страны, да?

Я, правда, знала одного безумца, который ненавидел слушать про новое. Когда ему говорили рассказывали о чем-то, ему неизвестном, он плевался семечками и крепко закрывал ставни.

И в этой истории такие безумцы есть, не удивляйтесь.

Так вот. Стоит ли вам рассказывать про страну, которую вы сами скоро увидите? Это всё равно, что дать туристу брошюру перед поездкой. Ничего так, конечно, но не впечатляет. Скажу лишь, что страна называется Лес и состоит она, собственно, из Леса. А живут в Лесу его обитатели. В этой истории я расскажу вам только о некоторых (заметьте, что их великое множество!) из них.

Таких, как наш будущий герой когда-то называли Рийсце, но в чаще «создания» или «зверята», что почти одно и то же. Рийсце очень похожи на людей и, при должной маскировке, их можно легко перепутать. Но вот только у Рийсце есть хвосты: длинные, крепкие и с кисточками под цвет волос. Еще у них острые уши розового цвета, такие же розовые носы, локти, пальцы и колени. И последнее: руки-ноги они называют лапками, хотя они и не похожи ни на кошачьи, ни на кроличьи лапы, а снабжены вполне себе человеческими пальцами.

Теперь, когда мы закончили предварительное знакомство с Рийсце, можно начать историю. Но одно я вам скажу точно: если вы отправляетесь в дремучий Леса, чтобы смотреть на воздушное озеро, дружить с Мшистым Драконом, ждать Коня-Солнце и танцевать с ведьмой, то никогда не читайте про это брошюры: испортите всё впечатление.

Начнем с Маяка.

Маяк стоял недалеко от Большой Земли – можно доплыть на лодочке, если охота. Он был большой, красно-белый, очень красивый и невообразимо старый. Он зажигался каждый вечер, чтобы корабли, возвращаясь из долго плавания, видели, где их цель.

Стоял Маяк на сером камне. Вы, конечно же, скажете, мол, это же называется островом! В любой другой ситуации я бы с вами согласилась. Но этот Маяк стоял именно на камне, причём камне плавающем. Только огромная толстая цепь удерживала этот (ладно, уговорили) плавающий остров у берега. А цепь эта заканчивалась тяжеленным якорем, который уже несколько тысяч лет покоился на морском дне.

Во время шторма остров Маяка слегка качало туда-сюда, но его обитатель настолько к этому привык, что совсем перестал замечать. Лишь когда тарелки падали со стола во время грозы, он грустно вздыхал, ставил их на место и мечтал об острове поустойчивее.

А вот, кстати, и он. Показался в дверях.

Хранитель Маяка вышел из своего дома и отправился к берегу, обходя жухлые кусты орешника.

Что же можно сказать о нём? Во-первых, лапкой он прикрывал глаза от солнца, а значит, он где-то оставил свои тёмные очки и ему лень возвращаться. Во-вторых, хвост его был подвязан крепко к плечу, а резиновые сапоги он выбрал самые высокие, что означало, что придется опускаться в воду. В-третьих, в другой лапке он держал рыболовную сеть, в которой переплелись ракушки и водоросли. В-четвёртых, волосы его – чёрные (не как смоль, правда, а как маковое зерно) тронуты белыми прядями – это морская соль: многолетняя и, фактически, несмываемая.

Из всего этого мы можем сказать, что он был здесь уже очень-очень долго и хорошо знал своё дело.

А теперь я расскажу по секрету, чуть опережая события, что его зовут Волчек. Не Волк, потому что на волка он не похож. Даже не Волчонок, потому что он слишком взрослый и вообще не похож на волчонка.

Настоящие волки – они в Лесах и стаями бегают, страдая по луне и чувствуя единство. А он – просто Рийсце по имени Волчек и он живет один на Маяке.

Волчек спустился с камней в Море по колено и поставил сети у самого берега. Опытный моряк сказал бы, что это глупости и чушь, и что Хранитель Маяка совсем не умеет рыбачить, но мы-то знаем, что это не так.

Волчек сел на камни и начал ждать. Достал из сумки оранжевую воронку и принялся процеживать редкий песок в поисках стекла.

Эктоплазма зацепился длинными тонкими пальцами и уставился на Волчека белыми круглыми глазами.

– Мне нравится эта шляпа, – сказал он.

– Это воронка, – ответил Волчек.

– Зачем мне воронка под водой, если это может быть шляпой?

– А зачем тебе шляпа под водой?

Эктоплазма не ответил, лишь прищурился, обдумывая. Он слегка просвечивал на солнце, пропуская через себя яркие блики.

– Я буду там самым красивым, – наконец сказал он.

– Тогда держи.

Волчек кинул приятелю воронку, и морское создание тут же нахлобучило предмет себе на голову.

– Спасибо! – рот у него открывался только во время еды.

– Пожалуйста.

– Сегодня пригоним много рыбы.

– Вы уж постарайтесь.

Эктоплазма кивнул и нырнул. Он был длинным и тонким, напоминал желе. Таких, как он было сотни в Море: жили они в своё удовольствие и называли себя урганнами.

Волчек хотел было уйти, как его приятель снова вынырнул.

– Кстати, – крикнул он, – у тебя цепь почти износилась, скоро порвется.

– Разве? Ей же тысячи лет!

– Ну так поэтому и порвется.

– Ничего, потом разберусь! Пока-пока! – махнул Волчек лапкой и отправился домой.

Если бы у Эктоплазмы были плечи, то он бы ими пожал. Если бы у него были лёгкие, он бы горестно вздохнул. Но ничего этого у Эктоплазмы не было, поэтому он просто моргнул и исчез в морской глубине.

Наша история не была бы интересной, если бы там не было приключения. А никакого приключения, скорее всего, не было бы, если бы Волчек тогда что-нибудь сделал с цепью.

Но пока Волчек продолжал жить своей обычной жизнью. На завтрак он пёк себе морковные оладьи, на ужин жарил рыбу с картошкой. Днём приводил всё в порядок, строгал фигурки из дерева и любовался Морем. Иногда мимо проплывал ворчливый Хтифф и обменивал Волчеку продукты на рыбу и водоросли.

Ночью перед тем, как зажечь Маяк, Хранитель забирался на самую-самую его верхушку и черпал лапкой специю с неба для своего чая с молоком. Затем он зажигал фонарь и направлял его в Море, навстречу блуждающим кораблям. Он уже давно не видел парусов на горизонте, но знал, что они-то видят его свет.

Спустя несколько дней на плавающий остров напал страшный ураган. Он подкрался незаметно, поздним вечером, когда Хранитель Маяка только-только собрался зажечь фонарь. Всё началось с бриза, который постепенно перешёл в довольно навязчивый аквилон. Волны поднялись сначала на чуть-чуть, а потом уже слишком.

Страшно стало, когда со стола упал первый стакан.

Сначала остров закачало, потом трянуло, а затем весь мир погрузился в Хаос.

Вниз попадали все тарелки, полетели чашки, рухнули книги.

Волчек метался по жилищу, стараясь увернуться от падающих предметов и посмотреть, что там за окном..

Буря была хищной, тёмной. Она кусала деревья, будоражила океан, истязала землю. Ветер жутко завывал, бил всё вокруг ледяными потоками. Молнии делили угольное небо на части, гром грохотал будто в последний раз, а ливень угрожал повыбивать стёкла в домах.

Об этой буре все зверята ещё долго будут говорить!

Пока Волчек метался на суше, Эктоплазма и его друзья металась в Море. Им не страшно, что молния бьет в воду, волны им тоже ни о чем. Но вот то, что гигантская стальная цепь стонет и рвется на части, их сильно волновало.

– Поднимайте со дна доски! Скорее, скорее! – беззвучно кричал Эктоплазма другим урганнам. – Несите сети, сплетайте вместе! Скорее, скорее!

И они дружно поднимали бревна и кости старых кораблей и под страшный скрежет строили под водой плот.

Волчек тоже слышал скрежет, и живот у него болел от страха. Он не знал, что делать. Маяк всегда был его обителью и защитой, но тут Волчек чувствовал, от ушей и до кончиков хвоста, что дело плохо.

Разрыв цепи и гром прозвучали одновременно, и это был самый страшный звук в жизни Волчека. Камень-Остров покосился, мебель в Маяке начала падать.

Волчек распахнул дверь и выбежал под дождь наружу, чтобы его ничем не зашибло.

Сквозь потоки воды он обреченно глядел, как остров всё дальше и дальше отплывает от земли. Хранитель Маяка посмотрел наверх и с облегчением обнаружил, что огонь ещё не погас.

Но для кого же ему тогда светить, если с минуты на минуту он окажется далеко в Море..? Маяк не у земли совершенно бесполезен! Волчек старательно пытался что-то придумать, но шторм ему мешал, норовя сбросить в воду.

К камню приблизились сотни белых созданий. Они пытались как-то задержать отплытие, упирались в остров лапками, толкали в другую сторону, но всё бесполезно: глыба была слишком тяжелой.

– Что же делать, что же делать... – причитал Волчек, бегая по берегу. Он поскальзывался и поднимался.

«Можно, конечно, доплыть, – думал он, – но если меня убьет молнией, то Маяк уже никто не зажжет».

Так он и стоял на краю бушующего Моря, в рассеянности и беспомощности.

Но тут из воды вынырнул Эктоплазма, на голове у него красовалась воронка, а лапками, как и другие урганны, он удерживал плот сомнительной надёжности.

– Волчек! Прыгай! – закричали они ему.

Порыв ветра толкнул Волчека вперед, но он не поддался.

– А как же Маяк? – закричал он в бурю.

– Ты важнее, чем Маяк!

И тогда Волчек прыгнул. Это был один из самых страшных прыжков (точнее падений) в его жизни, а второй будет чуть позже, мы до этого ещё не дошли.

И, должна вам сказать: чрезвычайно трудно в страшный шторм прыгнуть с уплывающего острова в бушующее Море и попасть при этом на сомнительный плот, сделанный урганными.

Вот и Волчек не попал. Он плюхнулся в воду, больно ударившись животом, и пошел ко дну, утягиваемый вниз тяжёлым плащом и сапогами. Но урганны подхватили его за лапки и потянули наверх. На ощупь они были как затвердевшее желе, но Волчека это сейчас не особо волновало. Ему гораздо интереснее было, каков на ощупь спасительный плот.

Плот оказался твёрдым, деревянным и не очень надежным, но Волчека устраивал. Он жадно вдохнул, смахнул капли с глаз и волос и разлегся на плоту, зажмурившись и слушая грозу.

Урганны толкали его к берегу, а он лежал и жалел о своём Маяке.

Когда плот стукнулся о сушу, буря почти стихла. Несчастный Хранитель Маяка перекатился на камни, вскочил и посмотрел туда, где когда-то был его дом. Но Маяк уплыл: его поглотила буря.

Сквозь рваные облака появились первые лучи солнца.

– И где мне теперь жить? – пробормотал Волчек.

– Можешь у нас, под водой, – ответил ему Эктоплазма.

– Но я не могу там дышать!

– Это уже нюансы.

Волчек вздохнул. Эктоплазма моргнул.

– В общем, если надумаешь, приходи. Можешь пока поискать себе новый дом. А если мы увидим твой Маяк – мы передадим тебе весточку. Пока-пока!

И урганн скрылся в Море.

Волчек сел на холодные (мокрые, но какая ему разница) камни. Его кожа чесалась от соли, а в сапогах хлопала вода.

«Искать новый дом? А где, интересно мне знать? Выход-то у меня только один», – подумал он и покосился на Лес.

А Лес, тем временем, навис над бедным Хранителем Маяка. Тёмный и чужой, тихий и опасный он притаился, дабы заманить путника в свои сети.

Вам, наверное, известно, что если вы потерялись в незнакомой чаще, то обязательно надо идти по тропинке, чтобы выйти к цивилизации, или найти кого-нибудь, кто может вам помочь. Так вот, в случае Волчека этот способ не работал: слишком далеко его отнесло от любых троп. Перед ним было то страшное, что называют «буреломом». И значило это слово вовсе не то, что что-то сломала буря (хотя она и покалечила пару деревьев, не буду врать), а то, что Лес был непроходим. Там попадались колючие кусты. Они не пропускали никого и недовольно ворчали, когда кто-то пробовал сломать их ветки.

Волчек прошел немного вдоль границы, страхась ступить на траву. Неприветливые кусты кончились, как и камни, и Лес вырос перед ним преградой.

Что же, теперь у него нет выбора. Волчек помялся ещё немного, надеясь, что камни отколются от земли и унесут его в Море, но тщетно. Он оказался на небольшом пятачке камней, окруженный с одной стороны Лесом, с другой – Морем.

Тогда Волчек набрал полную грудь воздуха, зажмурился и шагнул на траву. Ничего фатального не произошло, и он сделал ещё шаг. И ещё. И ещё.

И, как и следовало ожидать, он врезался в дерево! Схватившись лапками за ушибленный нос, Волчек, наконец, открыл глаза и посмотрел в Лес. Лес посмотрел на него. Волчек поёжился. Еж, который наблюдал за ним из-под кустов, сделал тоже самое.

Взявшись за шершавый еловый ствол, Хранитель Маяка заглянул внутрь чащи и крикнул: – Эй! Есть там кто-нибудь? Предупреждаю, я вхожу!

Его слышали сотни и тысячи созданий, но никто не отвечал. Тогда Волчек сам сделал очередной шаг и отправился вперед.

Пробираясь сквозь траву и ветви, он наблюдал за совсем новой жизнью. Еловые лапы трепали его по волосам, прозрачные паутинки липли к одежде, кусты хватили за плащ. Где-то в вышине пели птицы, кто-то маленький ходил только по пенькам. Ветер напевал мелодию и приносил с собой головокружительные запахи: сырой земли, молодой травы, свежей хвои, и чего-то непередаваемого – от этого щемило сердце. Путник шёл и смотрел на каждый листик, на всякую букашку, что попадалась на его пути.

«А тут совсем не так уж страшно», – думал он, перелезая через поваленную березу.

«Тут очень даже мило», – думал он, наблюдая за мамой-птицей и за её детьми.

«Тут не так уж сильно отличается от Моря», – думал он, входя в болото.

Тут я предупреждаю читателей: если у вас есть выбор, где купаться: в болоте или в грязной луже – выбирайте лужу. И никогда не связывайтесь с болотами, они опасны.

Волчек сделал шаг назад, но не тут-то было: его сапог крепко застрял в тине, и внутрь залилась вода. Хранитель Маяка сделал ещё одну попытку и тут же увяз второй лапкой, да ещё и ушёл в воду по пояс. Он огляделся, но до деревьев было не дотянуться.

«Вот беда, придётся расстаться с сапогами!» – подумал Волчек, начав вытягивать лапку из обуви.

В этот момент он почувствовал (страшное дело!), что внутри его прекрасных сапог тина!

По спине пробежал холодный пот, и живот у Волчека скрутило от страха. Теперь он уж точно тонет, но и это ещё не самое страшное.

Вода перед путником разверзлась, и из глубины показалась Болотная Тварь. Она поднялась над бедным Волчком, вся длинная и скользкая, и улыбнулась беззубой пастью. Её глазогоньки горели жадно и холодно, а кожа, вся покрытая зеленой слизью, обросла наростами.

– Нет! Отпусти меня! – закричал на неё Волчек и тут же ушел в трясину по грудь.

Тварь бесшумно исчезла внизу, над ней сомкнулись комары.

«Хвост!» – озарило Волчека, но при попытке освободить конечность он провалился: Тварь уже запихнула его хвостик в трясину, поглубже, так что Рийске не мог им даже пошевелить.

Волчек оказался полностью обездвижен.

И тогда он прибегнул к последней инстанции: закричал о помощи.

– Спасите! Помогите! Спасииииите! – отчаянно кричал он, а Болотная Тварь плавала кругами, хватая его за лапки и смеясь.

На этом моменте мы Волчека оставим. Не бойтесь, ненадолго. Ведь у него должны быть приключения и дальше, а книга, как вы видите, большая.

Известно ли вам такое выражение, как *deus ex machina*? Если нет, то знайте, что означает оно: «Бог из машины», хотя в наше время имеет мало какое отношение как к машинам, так к Богам. Но смысл у него прежний: чудесное спасение.

А вот тут вы должны учесть, что спасение является «чудесным» только с одной стороны истории, а с другой же это просто огромная череда случайностей и обстоятельств. Поэтому сейчас перенесемся к обстоятельству первому: семейству лягушек.

Вся семья жила в старом полом бревне на берегу болота и всегда грустно вздыхала, когда Болотная Тварь съедала очередного путника.

Вот и теперь, стоило Волчеку только ступить в болото, Жабоблос закатил глаза:

– Несчастное создание! – сказал он и отпил чай (кипяченая болотная вода с осокой).

– Бедный малый! – покачала головой Жабетта Шейн и хрустнула комаром.

А Малыш Нил ничего не сказал, лишь нахмурился.

– Давайте спасём его! – воскликнул Жабоблос.

– Как мы его спасём, мы слишком маленькие! – возразила Жабетта Шейн.

– Попросим кого-нибудь!

– Кого, Болотную Тварь?

– Ну...

Пока они спорили, Малыш Нил встал из-за стола, надел кепочку и бросился вон из дома.

Он бежал так, как не бегал за всю свою короткую лягушачью жизнь. Он перелетал через кочки, овраги и ветки, мчался во весь опор, а как только выскочил на просвет, закричал:

– Мадиклен! Мадиклен! Маааадиклен!

На его пути возникла хмурая синица. Малыш Нил резко затормозил и пробороздил носом землю.

– Чего тебе? – спросила Мадиклен.

– Скорее, там зверёк тонет!

– И что? Тонули же на прошлой неделе, я такое уже видела.

– Да нет же! Надо ему помочь! Найди кого-нибудь достаточно большого, чтобы его вытащить.

– И что мне за это будет?

– Потом рассчитаемся! – разозлился лягушонок. – Лети!

Мадиклен взмахнула голубыми крыльями и упорхнула. Малыш Нил устало побрел назад.

Вот и второе обстоятельство в спасении Волчека: хмурая птица-синица. Она перелетала с ветки на ветку, осматриваясь вокруг, и ворчала. Ей не подходила семья ежей: они слишком мелкие. Вороны не согласятся, а боатангов и просить нечего: ничего, кроме комка грязи в глаза не получишь.

Синичка села на ёлку и раздраженно заворчала.

– Ты чего? – спросил Нисска, выглядывая из-под коры.

– Я и не думала, что у нас тут все такие мелкие, подумать только!

– Тогда лети на поляну, там Ведьма, она большая, – и Нисска потянулся своей лапкой к птице. – Лети быстрее, а то я тебя съем и превращу кости в золото.

Мадиклен полетела даже быстрее, чем бежал Малыш Нил, оставив ёлку далеко позади.

Тут она услышала песню:

«В Медный Город я пойду

Через тайную тропу,

Где волшебную траву

Я в корзину соберу»

И тут же полетела на звук, доносившийся с поляны.

Опушка была залита солнечным светом. Ласковые стебли тянулись к небу, а посреди поляны как раз стояла Ведьма.

Если сложить вместе босые лапки, огненные волосы, венки из васильков на тёмной остроконечной шляпе, странные песенки, многослойное платье, запах сырой земли и цветов, большую лоскутную сумку, много смеха, чуть вспыльчивости, память древних заклинаний, ночные скитания, огрубевшие пальцы, чуть красные уши, веснушки и озорной блеск в глазах, то получится Вереск. Она как раз собирала новые травы, когда Мадиклен села ей на плечо.

– Эй! Эй! Ты слышишь меня! – птица дёрнула за рыжую прядь, и Вереск очнулась от транса. – Там в болоте тонет зверёк, ты в курсе вообще?

– Ого! Надо же! Здорово, значит, я могу его спасти! – воскликнула Ведьма.

И третье обстоятельство – Вереск – бросилась прочь, по пути засовывая травы в сумку.

Мадиклен недовольно закричала ей вслед:

– Вот нахалка! Даже спасибо не сказала! Что за создания такие пошли! Ну что...

Но ей никто не ответил, и Мадиклен принялась думать над тем, что ей взять с Мальша Нила в качестве оплаты.

Теперь мы снова вернемся к несчастному Волчеку. Он уже перестал кричать, поняв, что никто его не слышит. Из топи теперь торчал только нос и обречённые глаза. Хранитель Маяка смотрел на серо-голубое небо и думал:

«Неужели всё так и закончится?»

Болотная Тварь снова показалась над водой и загородила собой небеса. Тина с её пасти капнула Волчеку на лоб. Весь мир затих. Тварь снова улыбнулась, и где-то вдалеке дружно ахнуло семейство лягушек, которые поняли, что сейчас произойдет.

Дикий крик прозвучал над Лесом..

Зря Болотная Тварь обернулась, ведь из-за этого огромная палка прилетела ей прямо в глаза. Тварь взвыла и нырнула под воду, ища укрытия, а Вереск (это, конечно же, была она) протянула ветку Волчеку.

– Хватайся быстрее, дундук! – крикнула она.

Ему не надо было повторять дважды: путник тут же взялся за спасительную палку скользкими ладонями. В порыве отчаянья и надежды их удалось освободить.

Ведьма схватилась лапкой за осину, обвила ствол хвостом и потянула ветвь на себя. Первый раз, второй, третий... На четвертый раз Волчек с громким «Хлоп!» выскочил из своих сапог и из трясины. Рийсче потянулся по палке. Он полз всё выше и выше, и выше – вот, он уже у самого берега и осталось только освободить лапки...

С клокочущим рёвом Болотная Тварь прыгнула и схватила Волчека за ноги.

– Ааааааа! – закричал Волчек.

– Ааааааа! – закричало семейство лягушек.

– Арарогшггххх! – завывала Тварь.

И только Вереск не издала ни звука. Она предпринимала решительные меры, и у неё не было времени сотрясать воздух.

Такой наглости на этом болоте ещё не видели! Вереск выпустила из лап палку, отцепилась от дерева, оттолкнулась от земли и прыгнула прямо Твари на голову!

Хищник завизжал и начал отбиваться. Он раскачивал головой, бился о воду, извивался, но Ведьма держалась крепко.

– Беги! Убирайся! – закричала Хранителю Маяка Вереск.

И тут до Волчека дошло, что он больше не в плену. Он в два прыжка оказался на суше, скинул с себя отяжелевший плащ. За его спиной кипела битва.

Вереск теперь держалась на голове твари на одном лишь энтузиазме, да еще и умудрялась бить хищника хвостом по глазам. Трясина фонтаном брызгала на наблюдателей, а Болотная Тварь мечтала лишь о том, чтобы скрыться прочь, и чтобы её болото снова стало спокойным.

Она выпрямилась в полный рост и приготовилась нырнуть так глубоко, чтобы утопить эту надоедливую девчонку.

Волчек разгадал план Твари сразу.

– Прыгай! – закричал он своей спасительнице. – Прыгай, а то увязнешь!

– Хах! – только и ответила ему Вереск и прыгнула.

Тварь нырнула под воду, только хвост мелькнул. Раздался тихий всплеск.

Вереск упала рядом с Хранителем Маяка, ободрав себе колени и ладони.

Семейство Лягушек облегченно выдохнуло.

Мадиклен, наблюдавшая за всем действием, фыркнула.

– Бежимбежимбежимбежим! – скороговоркой выпалил Волчек, помогая спасительнице встать.

– Чего бежать-то, она ушла... – пропыхтела Ведьма.

Ага, не тут-то было! Какое бы это было приключение, если бы враги так легко сдавались. Никто не знал, о чём думала Болотная Тварь в глубине своей трясины, но наверняка что-то вроде :

«Они пришли сюда, отобрали мою еду, побили меня палкой и стояли у меня на голове! Неслыханная наглость! Они за это поплатятся!»

И, развернувшись, она начала набирать скорость, шурясь от яркого солнца. Её глаза-светляки не выдержали такого напора и слетели, уплывая прочь, так что Тварь теперь не видела, она только *чуяла*. Она прорезала своей мордой мутную воду, выпрыгнула на поверхность и завыла.

Невесть откуда у неё появились лапы по бокам. А рот с удивительно белыми и ровными зубами оказался огромным.

Склизким пузом она врезалась в камыш, вынюхивая своих жертв.

А жертвы неблагоприятно заорали. Тварь повернулась к ним безглазым лицом.

– Бежимбежимбежимбежим! – теперь уже в унисон закричали Вереск и Волчек.

Они бросились в Лесную чашу, огибая деревья, пробираясь через кустарники, лавируя между зарослями. Вереск бежала впереди, привычная к местности, а Волчек отставал: бедняга был без сапог и умудрялся наступать на каждую колючку или камень.

Теперь они бежали так, что и Малыш Нил и Мадиклен поразились бы, если бы видели. Болотная Тварь мчалась за ними след в след, щелкая зубами, стараясь ухватить хвост Волчека.

Они бежали, не разбирая дороги, ужасно шумя ломающимися веток и испуганно дыша.

– Ай! – закричал Волчек, когда Тварь ухватила его за самый кончик хвоста, выдернув прядь из кисточки.

– Сюда! – позвала Вереск.

Прежде, чем Волчек смог понять куда, Ведьма затормозила и прыгнула на Хранителя Маяка, оттолкнув его вправо. Болотная Тварь, не успев среагировать, пролетела мимо, а Рий-сце покатились по траве. Снова поднявшись, Вереск взяла Волчека за лапку.

Теперь они бежали обратно к поляне, где Вереск собирала травы. Тварь, обидевшись на такую резкую перемену направления, побежала за ними, но застряла между деревьями.

Это дало путешественникам форы. Они выбежали на поляну, на их счастье залитую солнцем.

Беглецы устали, запыхались и утомились. Солнечная опушка казалась спасением, но тварь-то всё еще была позади!

– Спрячемся в корнях! – озарило Вереск.

В центре поляны стоял огромный дуб. Такой старый, что, наверное, помнил времена великанов. Его крона иногда царапала облака, и одному Неведомому было известно, что за создания жили у него в ветвях.

Наверх было не забраться, так что Вереск и Волчек шмыгнули в самые корни, пробравшись под ствол. Там было темно, сыро и прохладно. Зверята легли на животы, обняв друг друга (в тесноте да не в обиде, особенно, когда скрываешься от чудовища), и стали ждать.

– Думаешь, она нас тут не найдёт? – прошептал Волчек очень-очень тихо.

– Я думаю, она уже нашла, – еле дыша, ответила ему Вереск.

И правда: в просвете между корнями показались склизкие чёрно-зеленые лапы. Одна из шести потянулась к Рийске, и они отползли было назад, но уперлись в стену.

Вы должно быть думаете, что Тварь не дотянулась. Но вынуждена вас разочаровать: ошибаетесь. Она доставала ровно настолько, чтобы ухватить Вереск за заднюю лапку.

– Ох, ну уж нет! – рассердилась на такой расклад обстоятельств утомлённая Ведьма.

Она извернулась и впилась зубами в лапу обидчика.

Болотная Тварь завывала от обиды и несправедливости (ей всего-то хотелось есть!) и отступила.

Вереск выплюнула ряску изо рта.

Болотная Тварь ходила у убежища зверят, ожидая, пока те выйдут сами. Её совсем не хотелось снова быть укушенной.

Но ждала она недолго, произошло кое-что, о чем было не известно Вереску и Волчеку, но прекрасно известно Болотной Твари, а теперь и нам. Солнце обожгло её кожу, пасть начала пересыхать, лапы захрустели.

Болотной Твари, видите ли, для выживания нужно непосредственно болото – иначе никак. А на солнце ей быстро становится плохо, и она спешит убраться восвояси. Тем более, что лучи палили её нещадно.

Она последний раз фыркнула, взвыла от досады, и побежала к себе, в прохладное и родное болото, ждать новых разинь, которые забредут в топи.

А создания, что жили в ветвях дуба, убрали свои зеркала и больше солнце на землю не отражали.

– Ну, вот теперь-то она точно ушла, – констатировал Волчек, наблюдая, как за Тварью смыкаются ветви кустов.

– Теперь да, – согласилась Вереск и поползла к выходу.

Зверята выбрались на поляну. Сначала осторожно огляделись – а точно ли? – но потом, убедившись в безопасности, радостно рассмеялись.

Вереск кружилась вокруг своей оси, и многослойное платье порхало у её лап. Волосы огнём горели под солнечными лучами, и она смеялась-смеялась-смеялась...

– Ну, вот, я и сухая! – она остановилась как раз тогда, когда у Волчека закружилась голова. – Жаль, что сумку с травами потеряла, но ничего, ещё найду. Теперь надо высушить тебя, а то простынешь.

Она стянула с Волчека рубаху, велела снять штаны. И когда он остался в одних шортах, Вереск взяла его одежды в лапы и начала кружиться уже в другую сторону, напевая:

«Ветер, Солнце, Мироздание!

Нам послали испытание.

Хоть и мелочь, а досадно

Вы верните всё обратно!»

А пока она колдовала, Волчек снимал с кожи засохшую тину и выкидывал прочь.

Вскоре оба Рийске оказались сухими и очень довольными, потому что выжили. Только Волчек взбодрился, как посмотрел на свои голые ступни.

– Ну вот, сапоги потерял...

– А давай мы не будем за ними возвращаться, хорошо? – рассмеялась Вереск. – Ходи так, что тебе мешает.

И она подпрыгнула пару раз для демонстрации преимущества босых ног. Волчек преимуществ не увидел.

– Я не могу так ходить, мне неудобно.

– Но я-то хожу!

– Но я – не ты.

Аргумент оказался веским. Вереск почесала затылок, вытащила из волос жухлый лист, отбросила в сторону. Посмотрела на босые лапки Волчека.

– Что же, надо найти тебе новые ботики.

– Я должен был найти Маяк, но, кажется, можно начать и с ботинок. А ещё лучше – сапоги.

– Так сапоги или Маяк? Ты учти, что это довольно разные вещи. Их сложно перепутать.

– Сначала сапоги! – сказал Волчек и сразу наступил на шишку.

Вереск обошла его кругом и поглядела, как на какого-то диковинного зверька, хотя была таким же Рийсце, как и он.

– Хочешь, я тебя на спине понесу? – предложила она.

– Нет, спасибо. Я так дойду.

– Ну хорошо.

Она резко развернулась и отправилась в глубь Леса. А Волчек, не имея особого выбора, отправился за ней.

Какое-то время они шли молча. Волчек попробовал было бояться и осторожничать, помня случай с тварью, но получалось плохо. Его наполняло любопытство и жажда новых приключений. Они всё углублялись в дебри, Вереск упрямо шагала вперед. Волчек едва поспевал за ней и пытался ответить на тысячу вопросов, которые вертелись у него в голове: «Куда они идут? Что ждет их впереди? Где они достанут сапоги? Кого еще они встретят на своём пути..?»

Вереск обернулась.

– Ты что, за мной идешь?

Волчек оцепенел.

– Ну... да.

– Зачем?

Не на это рассчитывал бедный Хранитель Маяка, совсем не на это!

«Лучше бы меня съела Болотная Тварь», – решил он, а вслух сказал:

– Я думал, ты сможешь мне найти новые сапоги.

– Ну, если хочешь – помогу.

– И Маяк.

– С этим сложнее... Но хорошо, почему бы и нет, всяко приключение! Но нам надо двигаться, а то стемнеет и нового болота мы не увидим!

– Что, много их тут?

– Предостаточно, особенно для таких разинь, как ты!

Вереск засмеялась, встряхнула волосами и перепрыгнула через корень векового дуба. Слой земли под её ногами разверзся и опал на пару сантиметров.

– Что это? Трясина? – испугался Волчек.

– Не, всего лишь кролоты: они иногда прямо под первым слоем земли сидят, а потом сами же шугаются. Ты их никогда не видел?

– Нет.

– И никто не видел, они просто там сидят, но не показываются.

Волчек сел на корень и с опаской посмотрел вниз.

– А они не кусаются?

– Меня ещё ни разу не укусили!

Это мало утешило Волчека. Если кого-то не укусили, это не значит, что не укусят и его, правильно? Но он всё-таки рискнул и наступил на землю.

Отчаянный он зверек, этот Волчек.

Вереск мчалась дальше, и только её яркий хвост служил для Хранителя Маяка ориентиром. Он наступил на очередную шишку и гневно зашипел.

– Ну и куда ты так торопишься? – сердито крикнул он в спину Ведьме.

Внезапно Вереск оказалась прямо перед ним.

– К тропинке. Там будет свет. А когда солнце зайдет – нам уже будет не видно, куда идти.

– Да! Я знаю, что бывает, когда заходит солнце! – Волчек отчего-то начал очень сердиться. – Но ты же можешь идти чуть помедленнее, я ведь без ботинок!

– Ой, точно, я совсем забыла, прости.

Вереск пошла рядом с ним, стараясь не прибавлять скорости, хотя было видно, что ей очень хотелось.

– Расскажи, как ты оказался у Болотной Твари, – попросила она.

И Волчек пересказал всю ту историю, что вы читаете с первой страницы. Вереск слушала, и активно кивала, будто одобряла каждый поворот событий. Иногда она говорила что-то особо важное, вроде: «ух ты!» или: «ничего себе!», а также: «вот это да!» и: «хмммм!»». В общем, всё то, что демонстрирует заинтересованность.

Они ступили на тропу как раз когда Волчек перешел к спасительной сути. Их лапки ступили на утоптанную землю. Извилистая тропинка вела прямо в темноту.

– Ничего не видно! – посетовал Волчек.

– Сейчас зажгу, подожди!

Вереск наклонилась, подняла с земли камушек и швырнула его куда-то в ветви. Послышался звон.

Не успел Волчек поинтересоваться, в чём же был сакральный смысл этого действия, как тропу озарили огни. Самые разные цвета: пестрые и яркие, будто издалека к ним явилось северное сияние, чтобы специально помочь идти через темноту. Волчек прикрыл глаза лапкой, спасая от ослепительного света. Это не помогло, и, на всякий случай, он зажмурился, но пятна всё равно проникали сквозь веки, заставляя его голову кружиться, а сознание взрываться.

Вереск тряхнула его за плечи спустя минуту.

– Ты чего? Света боишься?

– Нет, конечно! Я же Хранитель Маяка! Просто слишком ярко.

– Уже нормально, отрывай.

Волчек с опаской посмотрел на тропу – теперь огни мягко освещали им путь светом Четырнадцати Радуг. Витые фонари висели на низких ветвях: туда и попала Вереск камнем.

Над головами путников звучал тихий мелодичный звон, а ещё Неизвестный играл на варгане.

– А что внутри фонарей? – спросил у неё Волчек.

– Камни и колокольчики. Ну, не эти камни, что с земли. А Северные Камни. Если они слышат музыку – то начинают светиться. Очень удобно, особенно для менестрелей. А ещё есть другие светящиеся камни, но их просто нужно щёлкнуть. Они удобнее, но реже попадаются.

Тут Вереск улыбнулась, явно вспоминая какой-то забавный случай. О котором мы, к сожалению, так и не узнаем.

Неизвестный играл на струнах и пел вечернюю песню. Путники шли сквозь Лес. Не только эти двое, за которыми мы следим, но и десятки других. Они брели по тропе, задевая ветки рогами, шелестя плащами, размахивая перьями, щелкая клювами, треща щеками. Волчек так давно никого не видел, что просто до неприличия активно вертел головой и глазел по сторонам. Один раз на него чуть не наступил огромный Друм, а в другой раз он сам чуть не задавил какую-то зазевавшуюся козявку.

– А что будет, если свернуть с тропы? – спросил он у Вереск.

– Ты попадешь обратно в чашу! – развела лапками Ведьма. – Кстати, хочешь заглянуть на поляну карт?

– Хочу! – не имея представления что это, согласился Волчек.

Гулять, так гулять!

Вереск улыбнулась. По-доброму, но всё же слегка лукаво. Она взяла Волчека за лапку и прыгнула прямо в можжевельник. Жалобы приятеля на обстоятельства она слушать не стала.

На какой-то момент герои оказались в ослепительной темноте. Хранитель Маяка нащупывал хвостом землю, следуя за подругой. Ветки хрустели под ногами, ветер холодил плечи.

Вереск точно знала куда идет: она прожила в Лесу всю жизнь. Для Волчека же каждый новый шаг по сырой траве был волнительным приключением.

Совершенно неожиданно (или несовершенно ожидаемо – тут как посмотреть) герои выскочили на поляну. Холодную, голубую, как свет убывающей луны. В центре стоял дуб. В его кроне горели то ли звёзды, то ли чьи-то глаза. Листья отливали опалом, а к веточкам были привязаны карты. Дуб возвышался над соснами, презирая их холодность и колючесть.

Крона его закрывала космос: конечно, не совсем, а только если стоять под ней. Волчек напряженно вглядывался в высь, но видел только листья и карты.

– Тшшш! – шикнула на него Вереск в мерах предосторожности.

Хотя опасаться, честно говоря, было нечего, разве что нарушения атмосферы таинственности громкой болтовней.

С дуба, прыгая с ветки на ветку, спустился лис. Его шерсть была под стать ночному небу: такая же тёмная, сине-фиолетовая, с вкраплением белых созвездий.

– Здравствуйте! – поздоровался Лис-Звездочет.

– Привет-привет! – улыбнулась Вереск. – Я привела друга, его зовут Волчек, он до этого жил в Море на Маяке, но теперь нет. Мы идем за ботинками и Домом, не мог бы ты нам погадать?

– А чем отплатишь? – слегка наклонил голову вбок Звездочет.

– А я тебе вытяну карту тогда.

– Хорошую?

– Вот это уж не знаю, как выпадет.

Лис кивнул, подскочил, затерялся в ветвях, пошуршал там, выпустил на волю пару звёздочек и появился вновь, зажав в зубах карту.

Вереск и Волчек синхронно протянули лапку и забрали её.

Они увидели дорогу, петляющую среди Лесов и, вот чудо: там, вдалеке за чашей виднелся Маяк.

– Это же восьмерка огня! – радостно воскликнула Вереск. – Значит, мы всё правильно делаем!

– А ты в этом сомневалась? – спросил у неё Волчек.

– Нет, не то чтобы.

На этой фразе Ведьма стукнула пяткой о землю, хлопнула в ладоши, любопытный молодой ветер прилетел, узнал, что от него требуется, подхватил карту, на которую указывала Вереск и принес её вниз.

Рийсце взглянула на гадание.

– Башня... – печально протянула она, показывая карту Лису.

Бездонные глаза Лиса погрузнели на секунду:

– Что ж, я догадывался.

Один за другим огоньки в ветвях начали гаснуть, Звездочет взмахнул роскошным хвостом и исчез в темноте ветвей.

Вся волшебная поляна уснула. Будто кто-то дернул за рычаг и выключил весь свет.

– Пойдем, пойдем, – подтолкнула Вереск друга обратно к кустам.

Они снова вышли на дорогу, где вереницей брели создания. С некоторыми Вереск здоровалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.